

*Медный завод на Егошихе
ГАПО. Фонд печ. изд. Инв. № 6756. С.11.*

"Медный завод на Егошихе"

В 1998 г. городу Перми исполнилось 275 лет.

Рождение города связано с Егошихинским медеплавильным заводом. В эпоху великих преобразований конца XVII - начала XVIII веков началось освоение природных богатств Урала. По распоряжению Петра Великого появился на Урале капитан-поручик артиллерии Василий Никитич Татищев. 9 марта 1720 года ему был дан указ за подписью членов Берг-коллегии, которым ему велено было " в Сибирской губернии на Кунгуре и в прочих местах, где отыщутся удобные разные места, построить заводы и из руд серебро и медь плавить..." (Н. Попов. В.Н. Татищев и его время. М., 1861. С.34).

Осмотрев берега Камы, Татищев нашел место около деревни Егошихи удобным для устройства на нем медеплавильного завода. В 1721 году Татищева отзывают в Москву, вместо него управляющим Уральскими казенными заводами был назначен генерал-майор от артиллерии Вильгельм де-Геннин. В инструкции, данной ему Петром I 29 апреля 1722 года, предписывалось "ехать в Кунгурский, Верхотурский и Тобольский уезды, где есть наши медные и железные заводы, и железные заводы во всем исправлять. Медные заводы также во всем исправить и привести в доброе состояние и размножение (ПСЗ. Т.6. С.-Петербург, 1830. С.667 / ГАПО. Фонд печ. изд. Инв. № 13374).

Василий Никитич Татищев - основатель Егосихинского завода

Вильгельм де Геннин - начальник Уральских горных заводов

Де-Геннин одобрил почти все проекты Татищева по постройке новых заводов. В его рапорте Петру I от 25 ноября 1722 года говорится о подготовке к строительству Егосихинского завода: "... велел сею зимою заготовить подрядом или покупкою материалы для строения плавильного медного завода и к тому плотины от реки Камы с полверсты на речке Егосихе..., а лучше и угоднее того места в Кунгурском уезде не сыскал, и впредь будущую весну на том месте плавильный завод зачну строить" (" Горный журнал". Кн.IV. С.-Петербург. 1826 . С.103-104).

В октябре 1722 г. в г. Кунгуре был объявлен указ генерал-майора де-Геннина: "подлежит построить на реке Егушихе и Иргине медные плавильные и для дела железа и стали заводы", поэтому всем, кто пожелает к строению тех заводов "кирпич и уголь ставить и анбары строить подрядом, и те б люди для подряду и договору о цене являлись в канцелярию ведомства г-на генерала маэора немедленно" (Де-Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов. М., 1937. С.441 / ГАПО. Фонд печ. изд. Инв. № 9).

С марта 1723 года начались работы, связанные непосредственно с будущим строительством: расчищение реки вверх от устья Егосихи до места, где будет строиться завод, "заготовка лесных материалов и припасов, строительство кирпичных сараев" ("Из истории заводов и фабрик Урала". Свердловск, 1960. С.21 / ГАПО. Фонд печ. изд. Инв. № 22).

В рукописи де-Геннина "Описание Уральских и Сибирских заводов.1735 г.", которая хранится в Петербурге, говорится о закладке Егосихинского завода следующее: "И по определению ево, генерала лейтенанта, оной завод начат строить маяя 4-го дня 1723 году и построен по январь месяц 1724-го году" (Де-Геннин В. Указ. соч. С.566).

При закладке Егосихинского завода присутствовал В.Н. Татищев. Строительством завода руководили капитан Берглин и взятый с Олонецких заводов старший плавильный мастер Циммерман. Завод строили по подряду крестьяне разных сел и деревень Кунгурского уезда и наемные работники, а "плачено им было на день по 3 1/2 и по 4 и до 6 копеек" (Де-Геннин В. Указ. соч. С.566).

4 апреля 1724 года де-Геннин рапортовал Петру I: "Медный завод на Ягосихе в ходу... и уже слишком 200 пуд меди выплавлено, а медной руды на оном

заводе слишком на год изготовлено, такожде и углю и дров на год" ("Горный журнал". Кн.IV. С.-Петербург, 1826. С.109).

Во время строительства на Егошихе была возведена плотина "длиною 26 сажен, шириною и толщиною по 4 сажени", 6 плавильных печей, две колесные избы, две кузницы, амбары, сараи, и даже "лаблатория с каморою, рубленные из бревен".

Одновременно с заводскими постройками возводятся "заводская контора и на приезд начальника две светлицы.

Две светлицы управительские, промеж ними сени.

7 квартир для житья приказным служителям и мастеровым людям". Контора, светлицы и квартиры были "загорожены палисадом четыреугольным, мерою от стены до стены: по одну сторону 60, в другую 58 сажен, и на всех углах по бастиону".

Егошихинский завод с населенным пунктом при нем представлял особый тип поселения - город-завод. Города-заводы зарождались на основе казенных (государственных) и частных предприятий. Они были не только центрами промышленности и торговли, но и центрами управления, науки и культуры. Еще задолго до официального признания городом Егошихинский завод сформировался как городской организм и выполнял функции, свойственные городу.

В 1724 году в Егошихинском заводе " по умножении в оном жителей... заложена церковь деревянная во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, в честь тезоимениства Петра Великого" (ГАПО. Ф.597. Оп.1. Д.36. Л.1).

По распоряжению В.Н. Татищева, ставшего в 1734 г. начальником Сибирских горных заводов, в селении Егошихинского завода была открыта арифметическая школа. В школе преподавали тригонометрию, геометрию, арифметику

и словесные науки. Школа готовила служителей для казенных горных заводов. (ГАПО. Ф.550. Оп.1. Д.1. Л.1-62).

Большое значение Егошихинскому заводу придавало то обстоятельство, что тут находилось Пермское горное начальство (Берг-амт), заведовавшее как казенными Пермскими заводами (Егошихинским, Мотовилихинским, двумя Юговскими, Висимским и Пыскорским), так и многими окрестными частными заводами.

В 1757 вместо деревянной церкви в Егошихинском заводе была заложена каменная церковь" во имя святых апостолов Петра и Павла с приделом свя-

*Петропавловский собор - старейшее каменное здание города (1757-1764 гг.).
ГАПО. Ф.ф. 39 п. № 28*

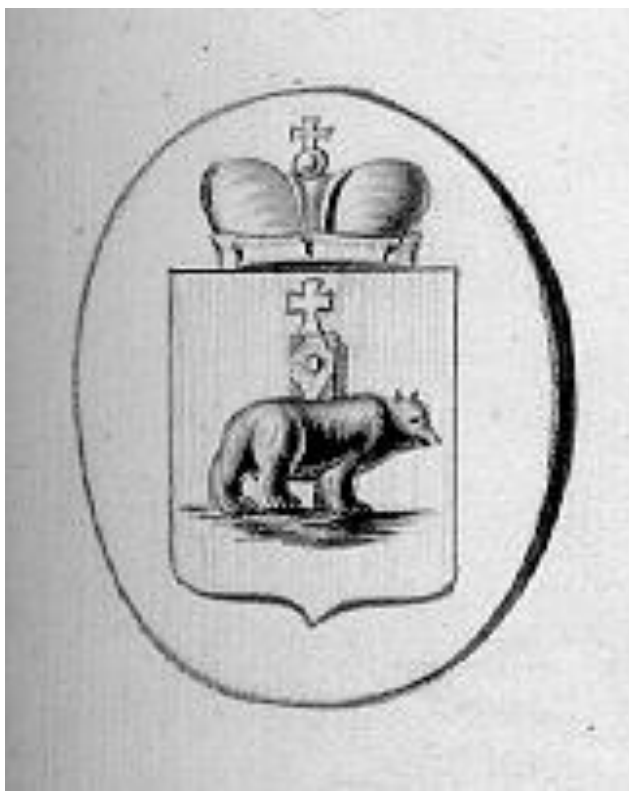
тыя великомученицы Екатерины" (ГАПО. Ф.597. Оп.1. Д.36. Л.1об.).

При императрице Елизавете Петровне многие уральские казенные заводы были переданы частным лицам, преимущественно знатным вельможам. Именным высочайшим указом в ноябре 1759 года Егошихинский медеплавильный завод был отдан государственному канцлеру графу Михаилу Илларионовичу Воронцову. (Чупин Н. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Вып. III. Пермь, 1876. С.463 / ГАПО. Фонд печ. изд. инв. № 8272).

В 70-е годы XVIII века Егошиха была "настоящим горным городком". В ней находилось более 400 деревянных домов, каменная церковь, на рынке размещалось до 100 торговых лавок. Современники отмечали, что быстрое развитие торговли в Егошихе связано с тем, что через поселение проходила дорога из центра России в Сибирь. Караваны судов доставляли по Каме товары с Макарьевской ярмарки, на Егошихинской пристани товары разгружали и отправляли дальше. В обратном направлении шли караваны с продукцией уральских и сибирских горных заводов.

"...Наименовать оный город Пермь".

Егошихинскому поселению было суждено стать центром огромного наместничества. Осуществляя реформу 1775 года, Екатерина II велела Казанскому губернатору князю Мещерскому подыскать удобное место для губернского города вновь создаваемого Пермского наместничества. Мещерскому понравилось местоположение Егошихинского завода и он рекомендовал его для переименования в губернский город (Чупин Н. Географический и статистический словарь Пермской губернии. С.465 / ГАПО. Фонд печ. изд. Инв. № 8272).

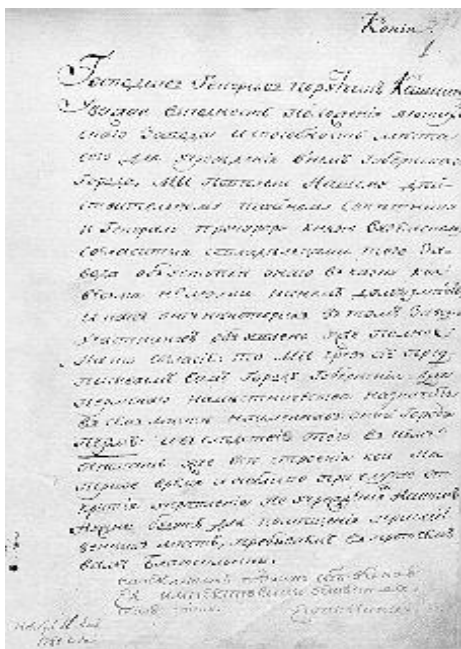
*Проект герба г.Перми. 1781 г.
ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.26. Л.26*

Генерал-поручик
Евгений Петрович Кашкин,
наместник Пермский и То-
больский в 1781-1788 гг.

Генерал-поручик Евгений Петрович Кашкин, назначенный Екатериной II наместником Пермским и Тобольским, объехал Западный Урал и в своем рапорте императрице от 25 сентября 1780 года назвал Егошиху самым подходящим местом для превращения в губернский город (ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.15. Л. 15-17об.).

Кашкин отметил удобное положение Егошихинского завода в самой середине Пермской области и на берегу реки Камы, а потому "все отправляемые металлы из Сибирских заводов на судах, так как и соль, сверху Камы от соляных промыслов отпускаемая, сию слободу миновать не могут". Принимая во внимание, что "сия слобода сделалась по своему положению главной пристанью на р. Каме", Кашкин предсказывал, что когда "сие место будет наименовано губернским городом, то в короткое время наполнится жителями из разных мест и будет подобно прочим внутри России предпочитаемым городам" (ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.15. Л.15-17об.).

Копия Указа Екатерины II
о назначении места для губернского
города Пермского наместничества и о
наименовании его
Пермью.
ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.6. Л.1

Признав выгодность положения Егошихинского завода, Екатерина II подписала Указ от 16 ноября 1780 г., в котором было сказано: "Город губернский для Пермского наместничества назначить в сем месте, наименовать оный город Пермь и вследствие того в нем основать уже все строения, кои на первое время и особенно при случае открытия управления по учреждениям нашим нужны будут для помещения присутственных мест" (ПСЗ. Т.20. С.-Петербург, 1830. С.1014-1015 / ГАПО. Фонд печ. изд. Инв. № 9807). Название для губернского города было выбрано не случайно. В письменных источниках слово "пермь" встречается с XI века. Исследователи считают, что это слово происходит из языка древних вепсов. Когда новгородцы двигались на северо-восток европейской части России, они спрашивали у местных жителей, как называется земля, лежащая на востоке. Вепсы отвечали: "Пера ма", что на их языке означало "дальняя земля, земля за волоком" (Кривошекова-Гантман

А.С. Топоним "Пермь" и этнонимы "пермяк", "зырянин" // "250 лет Перми". Пермь, 1973. С.86).

С XIV века словами "Пермь Великая" называлась территория Верхнего Прикамья. А в XVIII веке слово "Пермь" было использовано для наименования губернского города.

На гербе города, утвержденном в 1783 году, изображен медведь, несущий на спине святое Евангелие с крестом, что должно было символизировать "дикость нравов здешних обитателей, коим возсияло христианское просвещение" (ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.26. Л.11).

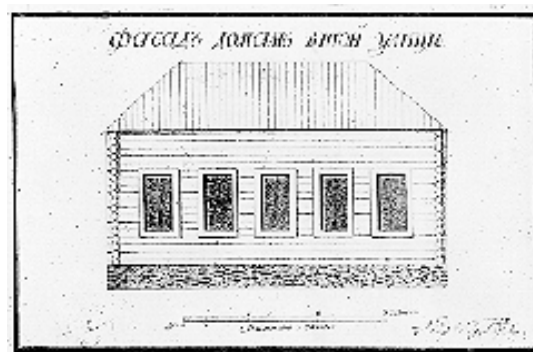
Егошихинский завод, давший начало губернскому городу, именован Указом Екатерины II от 20 ноября 1780 г. был взят в казенное ведомство. Из-за истощения руд на заводе в 1788 г. было прекращено производство, и Указом от 8 июля 1804 г. Егошихинский завод со всем принадлежащим к нему строением и землею был представлен в пользу города Перми, "в черте коего он находится, для устройства в нем заведений, какие выгоднейшими для городских доходов признаны будут" (ПСЗ. Т.28. С.-Петербург, 1830. С.424 / ГАПО. Фонд печ. изд. Инв. № 13464).

Бывшая заводская слобода преображалась на глазах. В густом хвойном лесу прорубали просеки. Спешно возводились общественные здания и дома для чиновников. Город застраивался по плану, высочайше утвержденному Екатериной II в 1784 году.

Административный и торговый центр города сформировался вокруг Петропавловской церкви, переименованной в 1781 году в собор. Построенный в 1757-1764 годах Петропавловский собор остается старейшим каменным зданием города. В 1782 году императрица Екатерина II пожаловала собору праздничные облачения на престол и жертвенник и ризы для трех священников и диакона (ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.57). В этом соборе в конце XVIII - начале XIX веков служил протоиерей Гавриил Сапожников, который составил одну из первых дошедших до нас летописей города Перми.

Напротив собора были выстроены дома и усадьбы генерал-губернатора, губернатора и вице-губернатора. Если бы в конце XVIII века мы стояли рядом с Петропавловским собором, по левую руку от нас мы увидели бы Ягошиху и дома заводских работников, направо от нас разместились здания присутственных мест, а сзади - деревянный гостиный двор и пристань, самое оживленное место в городе.

Строительство частных домов в городе велось по строгим правилам. По распоряжению генерал-губернатора Кашкина каждому, кто желал построить свой дом, отводилось место в городе в соответствии с планом. Затем нужно было испросить у губернского землемера план отведенного места и, если дом

*Фасады домов, предназначенных к постройке в городе Перми
ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.53. Л.22,23*

стоял на главной улице, фасад будущего дома. План этот представлялся сначала в наместническое правление, где оставалась его копия, а затем городскому коменданту, который давал дозволение на постройку и номер дома. Этот же комендант обязан был наблюдать за строительством, "дабы улицы оставались легулярныя и прямыя" (ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.53. Л.1-2.). Если место, отведенное под строительство, пустовало более года, его отводили другим желающим.

От губернаторских домов начиналась главная улица старого города. Она несколько раз меняла свое название: Средняя, Дворянская, Петропавловская. Название "Дворянская" улица получила не случайно. На этой улице получали места под застройку самые знатные чиновники и самые богатые купцы города: коллежский советник Василий Иванович Мортон, коллежский ассесор Иван Михайлович Лихарев, протоиерей Петропавловского собора Антоний Попов, губернский землемер Андрей Грубер, комендант города секунд-майор Иван Михайлович Антипов, советник правления подполковник Владимир Андреевич Тунцельман, председатель гражданской палаты полковник Фадей Тихонович Жолобов и другие (ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.53. Л.17.).

*Петропавловская улица
ГАПО. Ф.613. Оп.3. Д.390*

Дома городских жителей, даже самых богатых, были деревянные, на каменном фундаменте. Эти первые в губернском городе строения до наших дней не сохранились, почти все они сгорели во время страшного пожара 1842 года.

Петропавловская улица тянулась вдоль берега Камы. Остальные улицы шли параллельно главной или пересекали ее под прямым углом. Писатель Мельников-Печерский, побывавший в

Перми полвека спустя, заметил, что город выстроен правильнее Нью-Йорка, что "ровные, большие кварталы, прямое и параллельное направление улиц бросаются в глаза при первом взгляде каждому приезжему и вместе с тем свидетельствуют о недавнем основании этого города" (Мельников-Печерский П.И. Полное собрание сочинений. Т.7. Санкт-Петербург, 1909. С.535.).

Не сразу заводская слобода приобрела вид, достойный губернского города. Путешественник Ф.Ф. Вигель, проезжая через Пермь летом 1805 года, вспоминал, что не было тогда города, где бы улицы были шире и дома ниже; где только одна узкая дорога посреди улицы была наезжена, а все остальные обратились в тучные луга, на которых паслись сотни гусей ("Пермский край". Пермь, 1973. С.65.).

Понадобился не один десяток лет, чтобы возвести каменные храмы и общественные здания, устроить тротуары и уличное освещение, организовать места для прогулок горожан и навести порядок на улицах города. Надо признать, что пермякам крупно повезло. В первые годы, когда город еще строился, его судьбой распоряжались люди толковые и ответственные. Первый Пермский наместник Евгений Петрович Кашкин, несмотря на множество дел по устройству губернии, много внимания уделял губернскому городу. Наместник требовал от подчиненных, "дабы благочиние, тишина и безопасность общественная и личная соблюдена была, равномерно была б справедливость весов и мер, и чтоб продаваемые съестные припасы были к употреблению человеческому не вредны и по сходной цене" (ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.31. Л.2.).

По распоряжению Кашкина в городе появились таблички с номерами домов. Специальным распоряжением запрещалось выпускать на улицы города домашний скот и велено было "продевать сквозь рыла проволоку, дабы свиньи землю рыть не могли" (ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.31. Л.56-57.).

Хорошие начинания не всегда доводились до конца. В июле 1789 года Пермская градская дума обсуждала указ, присланный из наместнического правления. В указе предписывалось: во-первых, сделать в здешнем городе по концам для запирания и отпирания улиц рогатки, при которых учредить дневной и ночной караул", во-вторых "для зажигания в каждую темную ночь огня на всякой от семидесяти до девяноста сажень дистанции иметь два фонаря" (ГАПО. Ф.35. Оп.1. Д.2. Л.2.). Градская дума должна была немедленно, не дожидаясь глубокой осени, приступить к скорейшему построению рогаток, фонарей и изготовить для караульшиков дубинки, окованные железом. Однако дума решила следующее: во-первых, "в здешнем городе к деревне Данилихе и на Слютке здешние обыватели застраиваются все еще вновь домами, поэтому и конца города ныне знать не можно", а следовательно, где устанавливать эти самые рогатки, никто не ведает; во-вторых, для устройства фонарей "надлежит учинить установление от господ архитектора или губернского землемера", а такого установления пока нет; в-третьих, на постройку рогаток и содержание фонарей

дума не имеет нужной суммы денег, а потому "оную постройку учинить невозможно" (Там же.). По делу началась переписка, которая тянулась несколько лет. Из наместничества поступали указы, дума принимала решения, а городские обыватели с наступлением темноты, выходя на улицу, брали с собой фонари или пробирались на ощупь.

Инженер-полковник Карл Федорович Модерах, Пермский губернатор в 1796--1811 годах

В 1796 году начальником Пермской губернии был назначен Карл Федорович Модерах. Среди провинциальных администраторов такого ранга Модерах выделялся как личность особо одаренная. Его служба на государственном поприще продолжалась в годы правления трех российских императоров, и при всех он одинаково заслуживал одобрения и награды. Исполняя обязанности губернатора, Модерах весь отдался строительной деятельности. При нем в городе началось сооружение Кафедрального Спасо-Преображенского со-

бора, появился каменный гостиный двор в центре города, закончено строительство зданий главного народного училища и городской больницы.

Занимаясь строительством, Модерах не забывал о благоустройстве города. По распоряжению губернатора берег Камы был одет бутовым камнем, а по южной черте города выкопали ров и насыпали вал, что позволило отвести от города талую и дождевую воду. Во всякое время года улицы города оставались сухими и чистыми.

На северной стороне вала Карл Федорович велел посадить деревья. В городе появился бульвар, и пермяки облюбовали это место для прогулок.

Карл Федорович Модерах оставил о себе добрую память. Ему приписывали также наведение порядка в присутственных местах и в отправлении государственных повинностей. Утверждали, что Модерах сумел пресечь злоупотребления чиновников, а в отправлении повинностей "правительство почти не знало недоимок, столь в прежнее время значительных"!

Занимая высокий пост начальника губернии, Модерах не сколотил огромного состояния. Рассказывают, что однажды взбунтовались работники одного из заводов Демидова. Появление на месте беспорядков губернатора успокоило рабочих. Демидов в знак благодарности прислал конверт с деньгами. Не распечатывая конверт, Модерах отослал его обратно с надписью: "Я ни от кого не принимаю благодарности, кроме моего монарха" ("Адрес-календарь Пермской губернии на 1884год". Пермь, 1884. С.5.) / ГАПО. Фонд печ. изд. Инв. № 12323.

Надо ли говорить, как опечалено было пермское общество, узнав, что Карл Федорович просил об отставке, и что просьба его удовлетворена. Провожали губернатора со всевозможными почестями. В его честь устроили обед и бал.

Карета губернатора отбыла из города при огромном стечении народа и под звон колоколов.

"Пермь тиха, безмятежна..."

Если не считать шума, вызванного проходами губернатора, жизнь в городе была тихой и спокойной. Что за люди населяли город 200 лет назад? Старожилами Перми считались жители бывшего Егошихинского завода. С открытием губернского города в него начал стекаться народ со всех концов России: чиновники, мастера-строители, прочая празднующая публика. "Ревизские сказки" по городу Перми отмечают семьи из чердынских, соликамских, кунгурских, ирбитских, владимирских, рязанских, тамбовских и других земель крестьян, мещан и купцов.

*Вид г. Перми со стороны р. Камы
ГАПО. Ф.ф. № 312*

В начале прошлого века Пермь была городом чиновников и купцов. Пермское купечество занималось поставками железа, чугуна, соли, хлеба и тому подобного на заводы и в разные российские города. Многие из них выезжали на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки. На первой закупали разные шелковые и бумажные материи, сукна, сахар, чай, кофе, разные напитки, фрукты, пряности, медную и оловянную посуду и утварь, а также стекло, стеклянную, глиняную и фарфоровую посуду, конскую упряжь и всякие мелочные товары. На Ирбитской ярмарке закупали чай и разные китайские товары.

Ежегодно 29 июня, 20 сентября и 24 ноября в Перми устраивались ярмарки (ГАПО. Ф.278. Оп.1. Д.483. Л.7 об.). Для торговли приезжали в город итальянцы, немцы, евреи с галантерейными товарами, часами, картинками и прочей мелочью. Приезжали книгопродавцы с книгами, казанские татары с яблоками, орехами, рыбою и икрой, приезжали из Вятки купцы с овчинами и другим шубным товаром, устюжане привозили сахар, вина и другие товары, вывозимые из Архангельска. Приезжали конфетчики и сбитенчики из Москвы, Ярославля и других мест.

Кроме чиновников и купцов населяли Пермь военные, мещане, заводские мастеровые и помещичьи люди.

Жили в городе размеренно и неторопливо. Здесь не гнались за модой, а придерживались старины. Лучшие купцы, подражая чиновникам, носили немецкое платье, а все прочие наряжались в одежду русскую.

Жилище снаружи и изнутри украшалось согласно традициям и вкусам самих хозяев. В спальнях и гостиных комнатах главным украшением были образа в серебряных и других окладах, поставленные в главном месте. На стены вывешивали большие зеркала, портреты, картины, иногда карты. В особом шкафу за стеклами видна была серебряная и фарфоровая посуда, которой гордились хозяева и выставляли ее на показ. Пол покрывался для чистоты и теплоты кошмами или суконною тканью.

Пермяки любили поесть, но посты соблюдали очень строго. Некоторые во время поста не употребляли даже рыбу, заменяя ее грибами, ягодами, горохом, капустою и другими постными яствами, которые приправлялись маслом и соком конопляным. Зато в мясоествие давали себе волю: на стол выставлялись студень, окорока и вообще свинина, иногда копченая, на больше соленая и провесная, щи, похлебка из курицы, баранины, телятины или свинины с лапшою, дальше шло жаркое из баранины, телятины, говядины, разных домашних птиц, поросят и дичи, каши, кисели, пироги и тому подобное.

В домашнем кругу довольствовались двумя-тремя самыми простыми кушаньями, но когда давали званые пиры по случаю именин, рождения детей, при совершении браков, тогда столы ломились от угощения.

Любимым блюдом пермяков были и остаются пельмени. Пельмени - кушанье уральское. В переводе с коми-пермяцкого ПЭЛЬ НЯНЬ значит "хлебное ушко". Жители Перми употребляли необъятное количество пельменей. Было принято звать гостей на пельмени. Ели их вареными, жареными, с уксусом, под соусом и прочее.

Каждый день утром и вечером в Перми обязательно пили чай. Каждого гостя, даже незваного, угощали чаем, пуншем и другими напитками, особенно наливками и белым вином, а перед обедом - водкой. Каждый старался, чтобы у него в доме заваривали самый лучший чай, а на столе красовался лучший чайный прибор.

Жизнь пермяков нельзя было назвать скучной. Праздники здесь любили и отмечали их шумно и весело. Учитель народного училища Никита Попов, составивший подробное описание быта и нравов горожан начала прошлого века, с огорчением отмечал, что "простые люди любят по большей части пировать после всякого храмового праздника около недели и нередко дотоле, пока крайняя нужда не заставит паки приняться за работу; если прибавить к тому время святок, масленицы, пасхальной недели, радуницы, семика, троицына дня, воскресенья всех святых, с прочими двенадесятьми праздниками и воскресными днями, также домашние их праздники, т.е. именины, рождения детей, браки и проч., то рабочий их год не более составит 250 дней" (Попов Н.С. Хозяйствен-

ное описание Пермской губернии. Санкт-Петербург, 1813. Ч.3. С.152 / ГАПО. Фонд печ. изд. Инв. № 14559).

Каждый праздник сопровождался гулянием по улицам, пением песен и плясками. На святки горожане устраивали вечеринки, во время которых девушки и парни пели особые подблюдные песни и играли "в туалет, фанты и тому подобным образом". В масленицу пермяки любили кататься на санках и коньках с городского вала или с горы Слудки прямо на Каму. Во дворах делали катушки из снега, поливая их водой. Развлекались также катанием на санях по улицам в лучших своих экипажах, с лучшей упряжкой и в лучших нарядах.

Во время пасхальной недели было принято прогуливаться по городу, качаться на качелях, катать крашеные яйца и играть в бабки. В Радуницу, т.е. во вторник на Фоминой неделе, горожане ходили поутру на кладбище поминать своих усопших, запасались крашеными яйцами, блинами и прочим для подаяния нищим.

В Семик большая часть жителей обоего пола, особенно молодые люди, собирались за городом у деревни Данилихи, где пели песни и играли, сюда же выезжали и лучшие люди города, чтобы понаблюдать за праздником.

На Троицын день пермское общество снова устремлялось за город. Ставили круглые и веревочные качели, выезжали торговцы с орехами, пряниками, фруктами и напитками...

Таким был губернский город Пермь в начале прошлого века. Жителей обоего пола насчитывалось в нем не более 4 тысяч человек. Вся история была еще впереди.

Содержание

"Медный завод на Егошихе....."	3
"...Наименовать оный город Пермь"....."	6
"Пермь тиха, безмятежна..."....."	12